

Шэнь Цин на несколько секунд задержал взгляд на лице Тан Ланя. Этот человек был поразительно похож на его старшего брата — сходство составляло семь частей из десяти, — но на нём не было следов испытаний, пережитых в эпоху апокалипсиса. Он выглядел моложе, а его полный контроль над своей территорией делал его особенно ярким. Шэнь Цин опустил глаза, с улыбкой наблюдая, как Тан Лань шутит с фанатами. В конце концов, это была лишь внешняя схожесть.

Обменявшись парой шуток, ведущий вовремя вмешался, выдвинув вперёд Шэнь Цина, с лёгким укором сказав:

— Как можно было забыть нашего триста шестьдесят шестого номера! Давайте, зададим ему несколько вопросов! Скажите, как вас зовут?

— Моя фамилия Шэнь.

— Господин Шэнь... Кхм, позвольте задать вопрос не по теме, не интересуетесь ли вы карьерой в шоу-бизнесе?

Очевидно, этот вопрос задел за живое всех присутствующих любителей красивых лиц, которые начали визжать, одобряя действия ведущего.

— Пока что нет интереса, извините.

Шэнь Цин, прикрыв рот кулаком, улыбнулся зрителям, даже не подозревая, что его взгляд, увеличенный на огромном экране, выглядел невероятно соблазнительно. Его ресницы слегка дрожали, а взгляд был полон обаяния. Это был настоящий мастер флирта, способный сразить как девушек, так и парней!

Бай Сюйяо, тот самый, кого «сразили», тоже почувствовал лёгкую дрожь. Неловко погладил мягкие волосы Доубао:

— Этот парень, кажется, совсем распустился, разбрасывается своими взглядами направо и налево! Просто...

С тех пор, как Шэнь Цин увидел Тан Ланя, Бай Сюйяо чувствовал странное напряжение, словно в груди застрял комок. Он чуть не задохнулся от этого! Доубао, глядя на Шэнь Цина на сцене, с улыбкой грыз большое яблоко, что только усилило раздражение Бай Сюйяо. Не понимая, почему он так зол, он выхватил яблоко у Доубао и с пренебрежением сказал:

— Ты только и знаешь, что есть!

С этими словами он откусил большой кусок яблока.

Доубао, лишившийся еды, громко взвизгнул, злобно обнажив два маленьких клыка. Бай Сюйяо с усмешкой посмотрел на него, а Доубао, молча, достал из кармана персик и с неохотой протянул его Бай Сюйяо. Тот фыркнул:

— Я не обижаю детей, ешь сам.

Доубао быстро забрал персик обратно, крепко прижав его к себе, и не забыл потереться о Бай Сюйяо. Тот шлёпнул ребёнка по голове и с грустью сказал:

— Ты, болван, если я тебя продам, ты ещё попросишь, чтобы я продал тебя снова, да? Цыть!

Тем временем, после шуток с Шэнь Цинем, настало время для подарков фанатам. Ведущий должен был продолжить, но Тан Лань внезапно выхватил микрофон:

— Теперь настало время для подарков фанатам, и я лично буду этим заниматься! Господин Шэнь, вы можете выбрать песню, и я исполню её только для вас, или, если вам больше нравится какой-то эпизод из моих фильмов, я могу его сыграть!

Его голос, специально сделанный более низким и хриловатым, с восходящей интонацией, заставил сердца фанатов забиться быстрее. Они кричали, словно под действием наркотиков:

— Просим поцелуй на сцене!

— Ах, сцена из «Хуашан»! Пусть император тяжело дышит и стонет ещё несколько раз!

Тан Лань послал возбуждённым фанатам воздушный поцелуй:

— Не шумите! Я позабочусь о вас позже, не портите нашего господина Шэнь!

Он повернулся к Шэнь Цину, полный нежности:

— Господин Шэнь, вы уже решили?

Шэнь Цин чувствовал, что взгляд Бай Сюйяо буквально пронзает его насквозь, поэтому он просто ответил:

— Спойте что-нибудь на ваш выбор, всё будет хорошо.

— Так нельзя, эксклюзивный подарок нельзя делать так небрежно! Или вам больше нравится моё актёрское мастерство? Подождите...

Тан Лань словно что-то вспомнил и внезапно наклонился к Шэнь Цину, шепча ему на ухо:

— Неужели вы никогда не слышали моих песен и не видели моих фильмов?

Шэнь Цин слегка отклонился, избегая дыхания Тан Ланя, и честно кивнул:

— Я не особо слежу за этим, извините.

Если бы он следил, то, вероятно, не был бы так поражён при виде Тан Ланя и не выбежал бы на сцену, чтобы все его рассматривали.

В глазах фанатов эта сцена выглядела невероятно романтично. Под светом прожекторов император с нежностью шептал что-то на ухо красавцу, его взгляд был полон любви и нежности, а красавец, не выдержав такого внимания, застенчиво опустил голову, а затем бросил на императора невинный взгляд, полный соблазна. Сердца фанатов буквально таяли от восторга!

Хотя сцена выглядела гармонично, некоторые девушки считали, что ранее увиденная сцена с «семьёй из трёх человек» была более трогательной. Всё, что происходило сейчас, было лишь иллюзией, ложью! Поэтому одна из девушек внезапно громко крикнула:

— Красавец-босс! Ты помнишь красавца-хозяина у озера Дамин?!

Её крик был настолько громким, что, казалось, земля содрогнулась.

И в этот момент сцена действительно дрогнула, а затем начала наклоняться с видимой скоростью, сопровождаясь треском разрывающихся конструкций. Это был явный признак надвигающейся катастрофы!

Девушка почувствовала, как сердце её замерло, а в голове пронеслось: «Чёрт возьми!» Она ошеломлённо спросила свою подругу, которая была в таком же состоянии:

— Неужели мой крик разрушил сцену?

Но ответом был только крик другой девушки, на этот раз полный паники:

— Сцена рушится! Бежим!

Фанаты на верхних этажах были в относительной безопасности, но те, кто сидел на первом этаже, оказались в смертельной опасности. Ситуация полностью вышла из-под контроля.

Когда Шэнь Цин вышел на сцену, она была поднята на высоту трёх этажей. При наклоне и обрушении те, кто находился на сцене, чувствовали это особенно остро. В хаосе Тан Лань, всё ещё держа микрофон, спокойно кричал:

— Все, выходите организованно, не толпитесь, у нас ещё есть время.

Наклон становился всё сильнее, и стоять на сцене было уже невозможно. Более того, внутри сцены тоже что-то ломалось, и, несмотря на шум снаружи, люди на сцене это чувствовали.

Шэнь Цин посмотрел на свисающие сверху тросы подъёмника, которые качались в мерцающем свете. Без контроля они выглядели небезопасно, но Шэнь Цин смотрел в основном на крепления тросов. Несмотря на аварию со сценой, остальная часть культурного центра была цела, и крепления можно было использовать. Внутренне вызвав Аконит, он позволил его стеблям выйти из кончиков пальцев и бросил их вверх. Стебли быстро удлинились и уцепились за крепления. К счастью, в хаосе и при недостатке света, а также из-за того, что Тан Лань был занят успокоением фанатов, никто не заметил действий Шэнь Цина.

Потянув за усиленные и удлинённые стебли, чтобы убедиться в их надёжности, Шэнь Цин протянул руку к Тан Ланю и крикнул:

— Тан Лань, дай мне руку!

Услышав это, Тан Лань обернулся, но не успел ответить, как сцена внезапно разломилась посередине. Тан Лань потерял равновесие и начал падать назад, но в этот момент верёвка обвилась вокруг его талии и мгновенно унесла его из поля зрения Шэнь Цина.

— Тан Лань!

Шэнь Цин, подтянувшись по стеблям, продолжал искать его в облаке пыли, как вдруг кто-то резко потянул его назад. В тот момент, когда его ноги оторвались от земли и он оказался в воздухе, раздался оглушительный грохот, и сцена окончательно рухнула. Это было похоже на взрыв: пыль и осколки разлетались во все стороны, создавая катастрофу для тех, кто не успел убежать. Даже на верхних этажах можно было получить травмы от летящих обломков.

Тело Шэнь Цина повернулось в воздухе, и Бай Сюйяо оказался перед ним, защищая его барьером. Острые осколки, не успев приблизиться, отлетали в стороны. Бай Сюйяо обнял Шэнь Цина, молча смотря на него, его взгляд был мрачным.

Шэнь Цин спокойно встретил его взгляд:

— А где Доубао? И Тан Лань, он в порядке?

Бай Сюйяо нахмурился:

— Тан Лань... Ты так переживаешь за него?

— Он похож на моего друга, это просто перенос чувств.

— Перенос? Каких чувств?

Бай Сюйяо наступал, его лицо становилось всё мрачнее, в глазах появилась тень гнева.

В знак благодарности за спасение Шэнь Цин не стал спорить:

— Может, обсудим это позже, босс? А где Доубао? Ты его, ребёнка, куда дел?

Обращение «босс» вызвало у Бай Сюйяо странное чувство, и его гнев, вызванный тем, что Шэнь Цин рисковал собой ради незнакомца, немного утих. Он успокаивающе похлопал Шэнь Цина по спине:

— Не волнуйся, пока я здесь, этому парню ничего не угрожает.

[Примечание автора: * Фраза «это был настоящий мастер флирта, способный сразить как девушек, так и парней!» является авторским комментарием к действию персонажа.]

<http://bllate.org/book/16244/1460600>